

Сзади на мягкомъ пескѣ чуть слѣды отъ колесъ оставляя. 505.
 Такъ пышногривые кони поспѣшно летѣли долиной
 И очутились вскорѣ съ вождемъ посрединѣ арены.
 Потъ въ изобилии струился на землю съ груди ихъ и шеи.
 Самъ Діомедъ соскочилъ съ колесницы блестящей на землю,
 Бичъ свой поставилъ, къ ярму прислонивъ. И. не мѣшая долго, 510.
 Мощный Соенелъ устремился, чтобъ взять Діомеда награду.
 Храброй дружинѣ велѣлъ онъ въ палатку доставить рабыню,
 Также треножникъ двуручный, а самъ отпрягалъ колесницу.

Вслѣдъ за Тидидомъ пригналъ лошадей Антилохъ, внукъ Нелея,
 Не быстротой, а лукавствомъ своимъ обогнавъ Менелая. 515.
 Но Менелай, не взирая на то, поспѣвалъ за нимъ близко,
 На разстояніи равномъ тому, что коня отдѣляетъ
 Отъ колеса, когда полемъ онъ мчитъ колесницу съ владыкой,
 По необъятной долинѣ летитъ, надъ землею разстилаясь,
 И въ небольшомъ отъ него разстояніи катятся колеса, 520.
 Такъ что онъ краемъ пушистымъ хвоста задѣваетъ ихъ ободъ:
 Такъ Менелай недалеко скакалъ за вождемъ Антилохомъ,
 Онъ уже, было, отсталъ на полетъ быстрометнаго диска,
 Только настигъ его быстро, когда пышногривая Эа,
 Агамемнонова лошадь, удвоила рѣзвость и силу. 525.

Еслибъ недолго еще продолжалось у нихъ соезязанье,
 Первымъ пришелъ бы Атридъ, одержалъ бы побѣду безспорно.

Слѣдомъ за нимъ, на полетъ боеваго копья отставая,
 Идомея соратникъ летѣлъ, Меріонъ знаменитый. 530.
 Были изъ всѣхъ у него наименѣе рѣзвые кони,
 И наименѣе ловкій онъ былъ на ристаньи возница.

Всѣхъ же позднѣе, далеко отставъ, сынъ Адмета явился,
 Самъ колесницу таща, погоняя коней предъ собою.
 Видя его, Ахиллесъ богоравный почувствовалъ жалость,
 Всталъ средь собранья Ахейнъ и слово крылатое молвилъ: 535.

«Первый наѣздникъ послѣднимъ пригналъ лошадей крѣпконо-
 гихъ.

Только уступимъ ему, какъ прилично, вторую награду,
 А благородный Тидидъ пусть владѣетъ наградою первой».

Такъ онъ промолвилъ, и слово его всѣ одобрили крикомъ.
 Такъ бы, съ согласья Ахейнъ, Эвмелъ получилъ кобылицу, 540.
 Если бы царь Антилохъ, сынъ разумнаго старца Нелида,
 Съ мѣста вскочивъ, не сказалъ Ахиллесу правдивое слово:

«Сильно въ душѣ на тебя разсержусь, Ахилесъ богоравный,